

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Л.В. Гриченко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**rgrichenko@yandex.ru***ПАРЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ,
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ****[Lyudmila V. Grichenko Paremic discourse:
formation of the concept, basic characteristics]**

It is considered the term «paremic discourse» and its main characteristics. Expanding the horizons of paremiology determined the relevance of the cognitive-discursive approach in the study of paremias. Communicative functioning and syncretism of characteristics made it necessary to consider proverbs as a dynamic phenomenon – units of paremic discourse. Paremic discourse is an independent type of discourse, the essence of which is determined by the understanding of the discourse as a communicative situation in the entirety of its implementation and by the complex communicative potential of its constituents, considered in the aspect of functioning and extra-linguistic factors affecting the choice, reproduction, perception and decoding of the utterance.

Key words: paremia, proverb, paremic discourse, microdiscourse, cognitive-discursive approach.

С конца XX века в современной лингвистической науке обнаруживается отказ от строгого формализма и смещение научного интереса в сторону антропоцентрической парадигмы, в центре которой находится не язык как средство коммуникации, а языковая личность, использующая язык в целях коммуникации, познания, вербализации и хранения информации. Данный период науки характеризуется развитием таких направлений, как когнитивная лингвистика, анализ дискурса, лингвокультурология, социолингвистика. Актуальными в этой связи являются вопросы, связанные с порождением речи, ее формированием, условиями воспроизводства, выбором средств вербализации, ценностно-смысловыми ориентирами. В центре внимания оказывается человек мыслящий и говорящий, его языковое сознание, «та его «ипостась»,

которая связана с речевой деятельностью (в самом широком смысле) личности» [5, с. 114]. Переход к антропоцентрической парадигме значительно расширил горизонты изучаемого, и пословицы не стали исключением.

Современной лингвистикой паремии исследуются в аспекте когнитивных предпосылок и механизмов появления, коммуникативного функционирования и прагматики, теории референции и лингвокультурного своеобразия. В круг первостепенных задач современной паремиологии также входит определение набора дифференциальных черт единиц, рассматриваемых в качестве паремий, ценностная ориентация и лингвокультурологический анализ концептуальной составляющей паремий. Разработкой данных вопросов занимаются преимущественно представители отечественной лингвистической школы (О. Б. Абакумова, Д. Д. Комова, М. Л. Ковшова, Е.А. Яковлева, Ю.И. Левин, Н. Н. Семенов, М. А. Кулькова, О. В. Ломакина, Н. Н. Меньшакова, Е. И. Селиверстова и др.).

С начала XXI века пословицы рассматриваются как единицы паремического дискурса, провербиального фонда, паремического пространства, пословичного фонда, паремической картины мира, что, с одной стороны, свидетельствует о функционально значимом для современной науки совмещении парадигм при исследовании лингвистических явлений, с другой – ведет к отсутствию единства терминологии. Терминологическое многообразие, возникшее в последние десятилетия, отражает отсутствие единства в понимании предмета исследования, когда к паремиям относят широкий круг разноплановых единиц, объединенных обязательными признаками принадлежности к фольклору и отражения национального сознания. Постепенный отказ от терминов «пословица», «поговорка» и активное использование понятия «паремия» не способствовали окончательной дифференциации и определению данных единиц, так как «весь паремиологический фонд ... является, по сути, зоной суперпереходности, в которой крайне затруднительна классификация как самих видов паремий, так и разного рода проявлений системности по отношению к ним» [6, с. 206]. Как следствие, содержание терминов «паремия», «паремическое пространство» и «паремический дискурс» находятся в стадии научного формирования и требуют своего уточнения.

Актуальность данного исследования определяется отсутствием единства терминологического аппарата в современной паремиологии, недостаточной изученностью паремического дискурса и его единиц, необходимостью опре-

деления и описания паремического дискурса как явления. Обращение к паремическому дискурсу также обусловлено необходимостью проанализировать паремии во всей полноте их бытования: от возникновения и до контекстуального функционирования с обязательным учетом коллективного и индивидуального сознания коммуникантов. Цель исследования состоит в уточнении понятия «паремический дискурс», а также в выявлении его особенностей, необходимых для терминологической дифференциации.

Поскольку подходы и принципы к описанию паремического дискурса принципиально не отличаются от тех, которые применимы к дискурсу в целом, основу когнитивно-дискурсивного подхода в паремиологии составляют принципы и достижения общей теории дискурса, принципиальное деление на речь и язык, реализация потенциальных возможностей языковой единицы в контексте, референтная отнесенность и многое другое. Ученые сходятся во мнении, что паремический дискурс опирается на фундаментальные положения общей теории дискурса, а именно понимание дискурса как коммуникативной ситуации во всей полноте ее осуществления, включая сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст, для которой характерны интенциональность, объект, взаимодействие участников, набор экстралингвистических факторов. Как следствие, «под дискурсом в паремиологии понимается самостоятельный текст или набор текстов» [3, с. 229], а также «порядок их порождения и восприятия, функционирования и работы в социальном пространстве» [3, с. 229]. Обратившись, с одной стороны, к тексту и анализу языковых средств, с другой – к сознанию, можно всесторонне и комплексно описать паремический дискурс и его единицы, изучив лингвокогнитивный и собственно лингвистический аспекты явления.

Для реализации когнитивно-дискурсивного подхода при исследовании паремий изначально необходимо дифференцировать само понятие «паремия», определив категориальные черты явления. Представленные в современных работах дефиниции паремий наделяют их статусом «единиц, репрезентирующих исторический опыт народа-носителя, а также способствующих сохранению, поддержанию и представлению национального менталитета» [4, с. 264], «культурно-маркированных единиц языка, которые в сжатом виде выражают мудрость и опыт предшествующих поколений [7, с. 213], однако не позволяют в полной мере очертить круг явлений, относящихся к паремиям. Не случайно, начиная с 2000-х

годов обнаруживается активный интерес ученых к выделению категориальных (интегральных) черт конститuentов единой паремической системы (пространства, дискурса, фонда). По мнению исследователей, к таковым чертам справедливо отнести принцип контраста как один из ключевых паремийных маркеров (Т. Г. Бочина), способность элементов демонстрировать устойчивые семантические связи (Ю. М. Котова), общность структурно-семантических моделей и наличие в них, наряду с рамочным, передающим смысл суждения, обязательного образного компонента, выступающего паремийным маркером (Е. И. Селиверстова); полифункциональность, обобщенность, экспрессивность (Л. В. Гриченко).

Несмотря на то что современная паремиология и фольклористика относят к паремиям ряд разнородных явлений фольклорной природы (поговорки, загадки, приметы, пожелания, прибаутки и т.д.), формирующих в рамках конкретной лингвокультуры систему, ученые, обращаясь к паремиям, часто рассматривают причисляемые к паремиям явления обособленно. Так, обращаясь к когнитивно-дискурсивному анализу паремий, исследователи нередко выделяют разновидности паремического дискурса: дискурс примет, поговорок и т.д., который применительно к каждой малой форме фольклора определяются как «паремический микродискурс», в основу которого кладутся жанровые и функциональные особенности фольклорных единиц.

Также в пределах паремической системы (фонд, пространство, картина мира, дискурс) учеными могут объединяться генетически однородные явления, например, поговорки и пословицы. К системообразующим признакам различных «микродискурсов», входящих в паремиологический дискурс, по мнению М.А. Кульковой, Н.Н. Фаттаховой, М.Л. Ковшовой, также можно отнести клишированность, устойчивость, семантическую автономность паремий. Перечисленные характеристики традиционно ассоциируются с паремиями и являются обязательными для большинства малых фольклорных форм.

Современная лингвистика под «паремическим дискурсом» понимает, с одной стороны, всю совокупность разнородных единиц, принадлежащих к кругу паремических явлений на основании наличия набора интегральных признаков. С другой – относит этот термин к пословичному фонду и его единицам как самостоятельному явлению, состоящему из ряда разрозненных подмножеств, объединенных на основании парадигматических, синтагматических, семантических и логических связей.

По мнению М.Л. Ковшовой, следует говорить о дискурсивном пространстве, которое формируется различными типами дискурсов, и паремический не является исключением. По ее словам, «паремиологический дискурс может исследоваться и как результат, и как процесс коммуникации, осуществляемой с теми или иными функциями в той или иной формации» [3, с. 230-231]. К анализу паремиологического дискурса М.Л. Ковшова подходит с позиций общей теории дискурса, в которой последний понимается как процесс вербализации речемыслительной деятельности в коммуникативной ситуации, следствием которой является порожденный текст. По заключению М.Л. Ковшовой, исследование паремий, «погруженных в жизнь», обеспечивает возможность выявления и систематизации набора «вербальных и невербальных элементов того или иного паремийного микродискурса, его коммуникативных показателей...» [3, с.231].

Согласно взглядам О.Б. Абакумовой, паремическим дискурсом выступает как «совокупность пословичных мини-текстов, объединенных общей темой...» [1, с.130), так и «коммуникативное взаимодействие, в котором используется паремия [1, с.130], под которым понимается «коммуникативное событие, коммуникативный акт, в котором используется пословица, он имеет прототипическую диалогическую структуру, то есть диалоговое взаимодействие, но может эксплицитно иметь и монологическую форму высказывания (текст)» [2, с. 67].

Также ученые полагают, что основными характеристиками паремического дискурса выступают цельность, открытость, связность и общеизвестность, поскольку единицы данного типа дискурса содержат общие для всего лингвокультурного сообщества представления об организации жизнедеятельности в конкретном социуме.

При обращении к паремическому дискурсу, формируемому пословицами, определяющее значение имеет сложная коммуникативная природа данного типа дискурса, рассматриваемая в аспекте функционирования и учета внеязыковых факторов, влияющих на его воспроизводство, восприятие и декодирование, что выделяет паремический дискурс среди других типов дискурса. Кроме того, особенности паремического дискурса детерминируются ключевыми чертами его единиц, например, прецедентным характером пословиц, их способностью использоваться в готовом виде и вызывать устойчивые ассоциации при употреблении и декодировании; обобщенной временной и адресной направленностью, полифункциональностью, использованием соче-

таемостного метода на уровне речемыслительной деятельности, когда активно эксплуатируются уже имеющиеся и конвенционально закрепившиеся в сознании носителей языка единицы. Совокупность перечисленных характеристик не только способствует выделению учеными особого типа дискурса – паремического, но и определяет набор его содержательных и структурных конститuentов, обладающих рядом интегральных признаков, на основании которых представляется возможным их объединение в единую систему.

По нашему мнению, учет коммуникативного функционирования паремий подтверждает, что речь идет именно о самостоятельном типе дискурса, отличном от других, выделение которого базируется на совокупности языковых и фольклорных характеристик его конститuentов, на их способности совмещать языковое и речевое, фольклорное и художественное, обнаруживать ценностное, ассоциативное и стереотипное. Наличие определенных характеристик единицы детерминирует ее принадлежность к множеству или в нашем случае к паремическому дискурсу. Это и есть паремические признаки или паремийные маркеры.

В отношении пословиц к таковым признакам относятся: структура законченного предложения, дидактичность, фольклорное происхождение, прецедентность, временная и адресная обобщенность, экспрессивность (построение на основе контраста, образный компонент, повтор разноуровневых элементов, ритмизация структуры и т.д.), полифункциональность, возможность окказионального трансформирования в контексте, а также безличность на уровне фольклора, которая приводит к закреплению обобщенности семантики на уровне языка и полифункциональности на уровне контекстуального употребления, что служит дополнительным аргументом в пользу рассмотрения пословиц в рамках паремического дискурса, учитывающего все стадии формирования и функционирования высказывания. Анализ семантики и структуры паремий также обнаруживает различные типы системных отношений (синонимия, антонимия, тематическое единство, квазисинонимия) между единицами паремического дискурса и доказывает их объединение в единую систему – паремический дискурс.

Итак, паремический дискурс представляет собой самостоятельный тип дискурса, характеризующийся цельностью, системностью внутренних связей, прецедентностью, интенциональностью. Сущностная составляющая паремического дискурса определяется базовым пониманием дискурса как коммуникативной ситуации во всей полноте ее осуществления, а также детерминируется слож-

ным коммуникативным потенциалом его единиц, рассматриваемых в аспекте функционирования и учета внеязыковых факторов, влияющих на выбор, воспроизводство, восприятие и декодирование высказывания. Конституенты паремического дискурса обладают набором интегральных характеристик: принадлежность к фольклору, дидактичность, обобщенная временная и адресная направленность, полифункциональность, устойчивость, экспрессивность.

Ключевое место в кругу паремий традиционно отводится пословицам – одним из наиболее сложных явлений, демонстрирующих черты единиц фольклора, а также единиц различных уровней языковой системы (по структуре соответствуют предложению, обнаруживают изоморфные черты с текстом, обнаруживают смысловое сужение до знака ситуации). Коммуникативное функционирование пословичных изречений и синкретизм их характеристик обусловили необходимость рассмотрения пословицы не только как статичной сущности, но и динамического явления – единицы паремического дискурса. Детальный анализ паремического дискурса, уточнение терминологического аппарата паремиологии, анализ контекстуального функционирования паремий определяют перспективы паремиологических исследований.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Абакумова О.Б.* Пословичные концепты и паремический дискурс // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. №6. С. 128–139.
2. *Абакумова О.Б.* Пословицы в языке, сознании и коммуникации. СПб., 2012. 354 с.
3. *Ковшова М.Л.* Личное имя в русском паремиологическом дискурсе: опыт дискурсивного анализа // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке (Материалы междунар. научн. конференции). Тула, 2018. С. 227–240.
4. *Кохан И.Н.* Китайские этнические паремии о характере, личности и отношении к жизни в дискурсе англоязычных СМИ Китая // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. №4 (29). С. 264–268.
5. *Красных В.В.* Основы психолингвистики. М., 2012. 332с.

6. *Семеновко Н.М.* Проблемы лингвистического статуса пословиц и поговорок // Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника: материалы междунар. науч.-метод. конференции: в 2 т. Старый Оскол, 2005. Т.1. С. 201–208.
7. *Яковлева Е.А.* Паремический фонд языка: культурная универсальность и национальная специфичность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 212–216.

R E F E R E N C E S

1. *Abakumova O.B.* Proverbial concepts and paremic discourse // Scientific notes of Kazan University. Issue Humanist. science. 2011. No. 6. P. 128–139.
2. *Abakumova O.B.* Proverbs in language, consciousness and communication. SPb., 2012. 354p.
3. *Kovshova M.L.* Personal name in Russian paremiological discourse: the experience of discourse analysis // Polyparadigmatic contexts of phraseology in the XXI century (Materials of the international scientific conference). Tula, 2018. P. 227–240.
4. *Kohan I.N.* Chinese ethnic paremias about character, personality and attitude to life in the discourse of the English-language media in China // Baltic Humanitarian Journal. 2019. No. 4 (29). P. 264–268.
5. *Krasnykh V.V.* Fundamentals of Psycholinguistics. M., 2012. 332p.
6. *Semenenko N.M.* Problems of the linguistic status of proverbs and sayings // Linguistic and methodological foundations of the philological training of a teacher-language teacher: materials of the international. scientific method. conferences: in 2 vols. Stary Oskol, 2005. Vol.1. P. 201–208.
7. *Yakovleva E.A.* Paremic language fund: cultural universality and national specificity // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2014. No. 11 (41): in 2 vols, Part II. P. 212–216.

31 июля 2021 г.
